

Раньше он не сравнивал, но теперь заметил, что сила, заключенная в зеленом ядре в его кармане, была более живой и приятной ему. Неужели... когда эспер поглощает ядро, нужно учитывать его природу? Должен ли эспер элемента дерева поглощать силу ядер дерева?

Вспомнив тот случай, когда он поглотил ядро мутировавшего муравья, Цзян Жун почувствовал, как его спокойное лицо дало трещину. Его дыхание стало неровным:

— Ты ведь впервые сталкиваешься с ядром, как ты можешь знать так много?

Гуань Шао посмотрел с невинной улыбкой и недоумением:

— Разве это не инстинкт? Например, если ты возьмешь булочку и камень, булочку можно съесть, а камень нельзя. Разве это не очевидно с первого взгляда?

Цзян Жун почувствовал, будто его пронзили:

— Извини, у меня нет такого инстинкта...

На кухне горел свет, мягкий оранжевый свет лампы окутывал широкую и чистую рабочую поверхность. Гуань Шао стоял у стола, разделывая мясо волка. Очищенное от кожи и внутренностей, оно выглядело почти как баранина, только запах был более резким.

Учуяв запах волчьего мяса, Лэлэ под столом дрожал, поджав хвост. Увидев, как собака напугана, Цзян Жун почувствовал одновременно жалость и смех:

— Ну что ты, разве не лучше было бы остаться в спальне с ребенком?

Лэлэ жалобно заскулил, его большая голова тыкалась в ладонь Цзян Жуна. В его больших глазах читались обида и недоумение, он не понимал, почему в их уютном доме появился такой страшный запах. От одного только запаха он не мог даже встать.

Увидев, как шерсть на шее собаки встала дыбом, Цзян Жун невольно вспомнил прошлую жизнь. Тогда, на базе, Лэлэ использовали эсперы, чтобы вместе с другими мутировавшими кошками и собаками охотиться на мутировавших животных.

Как могла домашняя душка быть соперником эксперта по выживанию в дикой природе? Каждый раз, возвращаясь, она была в крови, иногда дрожала несколько дней, не ела и не пила. За пару лет пухлая собака превратилась в изможденное, покрытое шрамами существо.

Цзян Жун наклонился и взял Лэлэ на руки, мягко гладя ее спину, чувствуя мягкую и гладкую шерсть. Хорошо, что в этой жизни Лэлэ не придется сталкиваться с такими ужасами:

— Успокойся, не бойся, оно уже мертво, не сможет тебя обидеть.

Оказавшись на руках у хозяина, Лэлэ раскрыла пасть, высунула язык и глупо улыбнулась. Гуань Шао поднял голову и увидел, как Цзян Жун держит собаку. Мягкий и обаятельный молодой человек был настолько притягательным, что от него невозможно было отвести взгляд. Если бы не обстоятельства, он бы смотрел на него дольше.

Цзян Жун видел, как мясники на рынке разделывают мясо: один удар, и кости и кровь разлетаются в стороны. Однако Гуань Шао использовал лишь маленький нож, чтобы аккуратно разделить волчье мясо. По мере того как лезвие скользило по мясу, туша разделялась на части: ноги к ногам, ребра к ребрам, все аккуратно складывалось в сторону. На кухне, кроме

редких фраз, слышался только звук трения лезвия о мясо.

Вскоре два волка были полностью разделаны. Цзян Жун решил оставить одного, а мясо второго разделить между семьями Чу Цяна и дядюшки Ли:

— Эти задние ноги отдадим семье Цяна, передние — дядюшке Ли. Остальное положи в холодильник, возьмишь с собой, когда будешь уезжать.

Гуань Шао опустил голову, в его глазах мелькнула тень, но он легко сказал:

— Что? Уже хочешь, чтобы я ушел?

Цзян Жун улыбнулся:

— Нет, просто этот волк твой, мясо, естественно, твое. Сейчас жарко, я пока сохраню его для тебя.

Гуань Шао наконец улыбнулся:

— Не надо.

Цзян Жун сдержал слово, второго волка он запаковал в вакуум и аккуратно положил в кухонный морозильник:

— Если будет возможность, перед твоим отъездом я сделаю из мяса вяленое. Так оно дольше сохранится, и тебе с ребенком будет удобнее есть.

Гуань Шао внимательно посмотрел на Цзян Жуна:

— Тогда заранее спасибо.

Цзян Жун улыбнулся, но ничего не сказал. Он таким образом благодарил Гуань Шао за два ядра. Если бы не Гуань Шао, сегодня ночью он бы не смог получить столько ресурсов, не говоря уже о ядрах.

Он и не ожидал, что Гуань Шао отдаст ему ядра. Конечно, возможно, он просто не понимал их ценности, считая, что их легко достать.

Как бы то ни было, два ядра оказались в руках Цзян Жуна, и он планировал использовать их с умом.

Боясь, что ночь принесет новые проблемы, после умывания Цзян Жун решил начать поглощение ядер. Очищенные ядра, одно зеленое, другое прозрачное, сияли так, что даже самые красивые драгоценные камни не могли сравниться с их блеском.

Цзян Жун решил начать с прозрачного ядра. Как только он выпустил свою способность, из ядра начала исходить теплая энергия. Она потекла по его ладони, быстро соединяясь с его внутренней силой.

После нескольких кругов циркуляции энергии в теле Цзян Жун не обнаружил ничего подозрительного. Он не знал, к какому типу способностей относится прозрачное ядро, но, похоже, он мог его поглотить.

После поглощения ядра Цзян Жун взглянул на время. Весь процесс занял тринадцать минут.

Прозрачное ядро размером с ноготь превратилось в пыль, легкую на ощупь.

Теперь очередь зеленого ядра. Если Цзян Жун не ошибался, это было ядро элемента дерева. Даже просто держа его в ладони, он чувствовал, как внутри него бурлит жизненная сила.

Как только он выпустил способность, не успев даже коснуться ядра, энергия элемента дерева хлынула наружу. Она быстро слилась с его собственной способностью и устремилась внутрь его тела.

Внезапный прилив энергии элемента дерева вызвал легкую боль в каналах, но по сравнению с тем, как он поглощал ядро мутировавшего муравья, эта боль была незначительной. Когда вся энергия влилась в него, Цзян Жун услышал легкий треск внутри.

Он изменился в лице. Что происходит? Почему его каналы снова треснули? Неужели прошлая трагедия повторится?

Однако ожидаемая боль не пришла. Напротив, он почувствовал необычайную легкость, даже более приятную, чем после прошлого опыта. Он не мог описать это чувство, но его каналы явно расширились, хотя тело не изменилось в размерах.

Когда энергия циркулировала в его теле, Цзян Жун почувствовал, как его тело стало легким. Когда он открыл глаза, зеленое ядро в его ладони превратилось в сероватый порошок, а времени прошло всего две минуты.

Оказалось, что поглощение подходящего ядра не только комфортно, но и занимает меньше времени. В критический момент это может стать спасительным инструментом.

Теперь он понимал, почему в прошлой жизни эсперы так стремились найти ядра. Даже если найденные ядра не подходили, их можно было обменять с другими эсперами.

Чувствуя, как энергия течет в его теле, в глазах Цзян Жун загорелся огонь желания.

После Великого Кризиса общество перестроилось, и закон джунглей в полной мере обнажился перед всеми. В прошлой жизни, будучи обычным человеком, он видел слишком много трагедий и глубоко понимал, насколько беспомощны люди на дне общества.

С первого дня своего возрождения все его планы и расчеты были направлены на то, чтобы выжить после Великого Кризиса. До Дня Пробуждения он просто хотел жить спокойной и безопасной жизнью с сыном в родном городе.

Но сейчас ситуация вышла за пределы его ожиданий.

Колесо судьбы повернулось, и он стал эпером элемента дерева. Если раньше он хотел использовать эту способность, чтобы выращивать овощи после Великого Кризиса, то теперь, став эпером второго уровня, его цели изменились: он хотел стать сильнее.

Чем больше сила, тем больше внимания, и тем больше непредсказуемых событий вокруг. Только став сильнее, можно справиться с любыми неожиданностями.

Он хотел не только самому стать сильнее, но и сделать сильнее своих близких. Только объединившись, можно будет преуспеть после Великого Кризиса.

Сейчас было время спать, но Цзян Жун встал с кровати и сел на край. Он достал из тумбочки

блокнот, и по мере того, как перо скользило по бумаге, на страницах начал проявляться смелый план, которого раньше никогда не было.

Из-за того, что он поздно писал, Цзян Жун проснулся поздно. Когда он открыл дверь спальни, он заметил, что в доме что-то изменилось. Однако он не мог сразу понять, что именно.

Увидев, что он вышел из спальни, Цзян Сяохэн радостно бросился к нему:

— Папа, доброе утро~

Цзян Жун привычно взял сына на руки и погладил его по голове:

— Доброе утро, доброе утро, как спалось вчера?

<http://bllate.org/book/16638/1524485>